

КАБЛУКОВ Е. В.

ИДЕОЛОГЕМА «ЛИБЕРАЛИЗМ» В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ*

Показано, что практики современного российского проправительственного медиадискурса приводят к десемантизации идеологема «либерализм» и приписыванию ей отрицательной оценки. В результате данная идеологема используется как пейоратив, синоним оппозиционности и антоним патриотизма.

Ключевые слова: дискурсивная практика, идеологема, либерализм, медиадискурс.

Kablukov E. V.

Ideological concept of «liberalism» in modern Russian pro-government media discourse

It is shown that the practices of modern Russian pro-government media discourse lead to desemantization of ideological concept “liberalism” and its negative evaluation. As a result, this ideological concept is used as a pejorative, synonym for opposition and antonym for patriotism.

Keywords: discursive practice, ideology, liberalism, media discourse.

Современный российский проправительственный медиадискурс представляет собой пространство критического осмысления чуждых, с точки зрения власти, идеологем. В их числе идеологема «либерализм», представленная в языке и речи группой родственных лексем: «либерализм», «либерал», «либеральный». Словари фиксируют нейтральное определение либерализма: «Идеологическое и общественно-политическое течение, объединяющее сторонников парламентского строя, широких политических свобод и частного предпринимательства» [4, с. 496]. В настоящей статье мы рассмотрим, как идеологема «либерализм» функционирует в современном российском проправительственном медиадискурсе. Материалом исследования служат общественно-политические программы телеканалов, входящих в государственный холдинг ВГТРК, за 2012–2016 гг.

Погружение в негативный контекст – типичная практика взаимодействия с элементами чуждой идеологии: Двигаясь к XX веку, наши либеральные террористы убивали много и увлеченно (Киселев Д. Вести недели // Россия-24. 2016.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ. Проект «Национально-гражданская идентичность россиян в дискурсе СМИ: концепт «информационная война» как мобилизационный фактор идентификации», № 16-04-00460

31 янв.); «Они называют эти организации международными, а представляют очень узкую группу **либералов** небольшого количества стран. Люди, которые это предлагают, идут против самого генома человека. Они разрушители и ликвидаторы. По сути своей – **фашисты**», – отметил депутат (С. Иванов. Вести // Россия-24. 2015. 13 авг.). В приведенных фрагментах устанавливаются связи между либерализмом с одной стороны, терроризмом и фашизмом с другой. При этом либерализм часто представлен как атрибут «загнывающего Запада», что сближает практики современного российского проправительственного дискурса с советскими практиками: **Либеральная модель исчерпала себя. Она чревата великими кризисами, войнами. Западный человек устал, мечется, впадает в беспомощность, в сатанизм** (Реплика Александра Проханова // Россия-24. 2014. 24 мая); **Конечно, можно возмущаться сколько угодно, но либеральная, открытая Европа больше не в состоянии отвечать на вопросы, которые сегодня ставит перед ней реальность** (Э. Мацквичус. Вести // Россия HD. 2016. 2 фев.).

В результате идеологема «либерализм» приобретает типовые для данного контекста синтагматические связи, а вместе с ними и соответствующую, в данном случае отрицательную, оценочную коннотацию. Впрочем, наш материал показывает, что рассматриваемая идеологема претерпевает гораздо более глубокие трансформации. Чтобы продемонстрировать их, обратимся к следующему примеру:

И. Виттель: *Нормальный лоббизм за деньги. Это официальная практически, прозрачная практика.*

С. Железняк: *Это официальная практика либералов!*

И. Виттель: *Я об Америке говорю. Это я либерал?! Я вообще левак и коммунист. Я троцкист. <...>*

И. Виттель: *Если вы считаете, что законы, принимаемые нашей Государственной Думой, действуют исключительно в общественное благо, то я в этом очень сильно сомневаюсь.*

С. Железняк: *Вы можете сомневаться, потому что вы можете по-другому воспринимать общественное благо. Либералы обычно воспринимают общественное благо как свое собственное* (Специальный корреспондент // Россия HD. 2016. 17 фев.).

Приведенный фрагмент наглядно показывает, что вице-спикер Госдумы и заместитель секретаря Генсовета «Единой России» Сергей Железняк использует лексему «либерал» не для обозначения представителей конкретного и вполне определенного политического направления: он дважды игнорирует реальные политические взгляды оппонента, показывая, что в данной ситуации они не имеют значения. Важно лишь то, что собеседник является политическим оппонентом, а значит, его можно заклеить с помощью номинации «либерал». Следовательно, данная лексема десемантизируется [6], теряя связь с либеральной идеологией, и функционирует как пейоратив, обозначающий всякого идеологически чуждого субъекта, позиция которого является ненормативной в рамках

данной идеологической системы. При этом очевидно, что проправительственный дискурс маркирует в качестве чуждых, прежде всего, представителей оппозиции, провоцируя синонимические отношения между соответствующими лексемами («либералы» и «оппозиция»).

Следующая практика – включение идеологемы «либерализм» в семантически ложные, но идеологически оправданные оппозиции, вторым членом которых выступают положительно оцениваемые понятия, например, важная для официозной системы взглядов идеологема «патриотизм»: *Либералы указывают на пакт Молотова-Риббентропа, военные поражения и цифры наших потерь. Патриоты указывают на другие пакты, блистательные операции Красной Армии и потери врага* (Исторический процесс // Россия-1. 16 мая 2012); *Либералы, либеральные художники отрицают Крым, отрицают воюющий Донбасс, отрицают Донбасское восстание. А патриотические писатели ездят в Крым, ездят в Донбасс...* (Реплика Александра Проханова // Россия-24. 2015. 24 июня.). Так появляется антонимическая пара «патриотизм–либерализм», члены которой, казалось бы, не связаны отношениями противоположности. Однако один из них – патриотизм – без труда определяется любым носителем языка как «**любовь** к отчизне, преданность своему отечеству, своему народу» [4, с. 787] и несет явную положительную оценку. Второе явление – либерализм – представляется более туманным, в связи с чем его значение реконструируется как негативно-оценочное с опорой на хорошо известный контекстный антоним.

Таким образом, установление антонимических отношений позволяет, во-первых, подчеркнуть отрицательную оценку идеологемы «либерализм», а во-вторых, подменить ее значение. Теперь либерализм воспринимается как «нелюбовь к отчизне» или «преданность чужому отечеству», якобы свойственная оппозиции. Причем такое определение актуализирует другую популярную сегодня идеологему «пятая колонна» [ср.: 2, с. 284], которая в некоторых контекстах дополняет синонимический ряд, включающий лексемы «оппозиция» и «либералы». В таких условиях корректируется и понятие патриотизма, который, будучи противопоставленным либерализму как оппозиционному явлению, приобретает значение «приверженность идеологии власти».

Отметим, что описанная оппозиция встречается не только в заведомо идеологизированных медиатекстах, но и в научных работах, что свидетельствует о ее закреплении в языковой системе: *Проведен контент-анализ обсуждения проблемы присоединения Крыма в блогах, провластных (патриотических) и оппозиционных (либеральных) СМИ* [3, с. 159].

Мы показали, что идеологема «либерализм» в современном российском проправительственном медиадискурсе используется как пейоратив, синоним оппозиционности и антоним патриотизма. В таких условиях парадоксальными выглядят некоторые фрагменты рассматриваемой медиареальности:

В. Путин: *Вы какой хотите от меня ответ услышать?*

Э. Марр: *Я хотел бы, чтобы вы сказали: «Я настоящий либерал и придерживаюсь либеральных взглядов».*

В. Путин: *Так и есть* (Вести недели // Россия-24. 2014. 19 янв.).

Владимир Путин утверждает, что он либерал, однако эта фраза, тиражируемая государственным телевидением, не провоцирует критического осмысления: проправительственный медиадискурс устраняется от приписывания президенту страны негативных характеристик, закрепленных за лексемой «либерал». Владимир Путин остается не просто положительным персонажем дискурса, а объектом, вокруг которого, по утверждению исследователей, формируется настоящий культ личности [5; 7]. Так возникает дискурсивный парадокс, который можно эксплицировать в виде своеобразного софизма: либерал – это плохо, Владимир Путин – либерал, следовательно, Владимир Путин – это хорошо. Подобные противоречия Ханна Арендт находит в тоталитарной пропаганде, которая «не может полностью удовлетворить тягу масс к совершенно непротиворечивому, постижимому и предсказуемому миру без серьезного конфликта со здравым смыслом» [1, с. 464]. Как мы видим, ситуация не меняется и в наши дни.

Итак, рассмотренные нами практики современного российского проправительственного медиадискурса приводят к существенной трансформации идеологемы «либерализм», которая приобретает отрицательную оценку и подвергается десемантизации. В результате значение идеологемы сводится к пейоративному обозначению всего идеологически чуждого, в том числе политической оппозиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. Москва, 1996.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии : ист.-этимолог. справ. Санкт-Петербург, 2001.
3. Валиулина Т. А. Опыт оценки влияния медиапропаганды на содержание интернет-дискуссий (на примере анализа полемики о присоединении Крыма) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 158–166.
4. Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург, 2000.
5. Каблуков Е. В. Формирование культа личности Владимира Путина в современном российском медиадискурсе // Филология в XXI веке : методы, проблемы, идеи. Пермь, 2015. С. 115–120.
6. Кравченко О. В. Десемантизация как семиотический механизм порождения лингвистического абсурда // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2 Языкознание. 2009. № 2. С. 114–118.
7. Putin as celebrity and cultural icon. London, New York, 2013.